

Его протащили до гостиной, которая располагалась в задней части банкетного зала. Когда они оказались внутри, дверь была захлопнута с сильным грохотом. Чжоу Сяомяо оказался прижат к дивану. Хотя Чжоу Сяомяо не оказывал сопротивление, он все еще храбро глядел в лицо силам зла, яростно сказав:

- Ты, что ты хочешь сделать?

Мин Руджи, который ничего не собирался предпринимать, прямо прижал Чжоу Сяомяо к дивану, зажав его между своей грудью и спинкой дивана, и сказал холодным тоном:

- Расскажи мне все о последних нескольких годах, пока ты был за границей, особенно о людях, с которыми ты вступал в контакт. Говори развернуто, тебе никого не позволено упускать!

Глаза Чжоу Сяомяо расширились, и он недоверчиво спросил:

- О чем ты говоришь? Почему я должен рассказывать тебе о себе? В конце концов, мы не друзья. И что ты хочешь сделать? Ты злишься и смущен? Значит, я был прав в том, что только что сказал!

- Тун Янь! – лицо Мин Руджи стало более серьезным. – Скажи мне, кто научил тебя тому, что ты только что сказал?

- Никто! – в конце концов, система не была человеком. – Это то, что я хотел тебе сказать сам, никто меня этому не учил.

Мин Руджи посмотрел на него острым и серьезным взглядом:

- Я спрашиваю тебя в последний раз!

Сейчас этот человек был не таким холодным и пренебрежительным, как при их первой встрече. Казалось, что сейчас он был совершенно иным. Его холодные глаза смотрели прямо в душу. Чжоу Сяомяо открыл рот, и почувствовал, как его горло сжалось. В конце концов, он решил промолчать.

Этот человек был... таким страшным.

- Ты, что ты делаешь! – Чжоу Сяомяо снова подзадорил его, чувствуя себя необъяснимо обиженным. Почему главный герой был таким свирепым? Казалось, что он хочет съесть его. Разве главный герой не может вести себя правильно.

Увидев, что человек перед ним опустил голову и замолчал, Мин Руджи почувствовал, что он слишком далеко зашел и, казалось, напугал человека, которого держал в своих объятиях.

Он почувствовал себя немного беспомощным и успокаивающе погладил его по голове:

- Не бойся, я просто беспокоился, что кто-то научил тебя плохому. Раньше тебя использовали как наконечник копья, пока ты не решил уйти. Но теперь, смотря на происходящее, мне кажется, что ты совсем не вырос с того времени.

Чжоу Сяомяо ничего не сказал. Он считал, что сейчас он должен был показать себя сильным. Однако он сам не понимал, почему, но как только главный герой успокоился, он сам разозлился еще сильнее:

- Зачем ты утащил меня? К тому же, это ты глупый. И тебя использовали ...

Чем больше он бормотал, тем более обиженным чувствовал себя. Это был первый раз, когда он оказался в подобной ситуации с тех пор, как себя помнил. Раньше у него был красивый мех, и он очень сильно нравился людям, куда бы он ни шел. А теперь, когда у него не было меха, его начали ругать.

Чжоу Сяомяо сказал системе:

- Я больше не хочу быть человеком. Я хочу вернуться к своей первоначальной внешности. Видишь, он ненавидит меня.

«Ты уже был готов умереть, так почему ты обижен теперь, когда выжил..., - система колебалась. - Поскольку есть возможность, что он все же убьет тебя, то просто укуси его. В любом случае, тогда ты все равно заработаешь какое-то значение гнева!»

Чжоу Сяомяо:

- Кажется, в этом есть смысл!

Глядя на развешиваемый галстук перед собой, от которого у Чжоу Сяомяо и так давно чесались руки, он резко схватил его, и, обнажив острые маленькие клыки, прикусил кадык главного героя. После этого он очень гордо ухмыльнулся, предполагая, что сильно напугал главного героя, укусив такое хрупкое место, хехехе...

Мин Руджи, почувствовав слабость в ногах, оперся одной рукой о спинку дивана. Выражение его лица стало еще более серьезным. Он протянул руку и обхватив Чжоу Сяомяо одной рукой, и, сопротивляясь онемению во всем теле, изменил их положение. Сам он сел на диван, а человек, которого он держал в объятиях, оказался у него на коленях.

Его тело уже давно кипело, а сейчас, хотя он и выглядел спокойным и холодным, он на миг уступил этому бесстыдному малышу, который был в его объятиях... Соблазняя его, он вообще задумывался о последствиях?

Изначально у него уже были необъяснимые чувства к этому молодому человеку, который только что вернулся в Китай. Но теперь, когда к нему прикоснулись подобным образом, не смог бы сдержаться и монах.

Однако как только Мин Руджи отпустил руки, чтобы крепче обнять человека на своих коленях, тот внезапно вскочил, и, как пушечное ядро, в одно мгновение подбежал к двери.

- Ха! - Чжоу Сяомяо, не понимающий, что он только что вырвался из пасти тигра, с гордостью посмотрел на немного растерянного главного героя, сидящего на диване, быстро открыл дверь и выскользнул из комнаты!

Он знал, что когда укусит такое важное место, то главный герой больше не осмелится пошевелиться, хахаха!

С тех пор, как они встретились, Чжоу Сяомяо впервые почувствовал, что ему удалось выиграть у главного героя. Он мгновенно пришел в хорошее настроение, из-за чего все его тело просто излучало счастье. Когда он вернулся в банкетный зал, он даже почувствовал, что здесь было не так шумно, а огни больше не были такими ослепительными.

Чжоу Сяомяо:

- Система, возросло ли значение гнева?

«Нет»

Когда главного героя дразнили, будет ли у него еще время злиться?!

Чжоу Сяомяо чувствовал себя беспомощным:

- Этот человек действительно добродушный. Если бы кто-то посмел укусить меня за кадык, то я отчаянно дрался бы с ним.

Система: «...»

Система озабоченно вздохнула. Она никак не могла понять, как объяснить Чжоу Сяомяо, что значение укуса кадыка со стороны человека полностью отличается от значения того, когда это делает кошка.

Это действительно действует на нервы.

<http://bllate.org/book/13784/1216682>